

Я Флэш, приятно познакомиться.

Конечный результат совпал с предположением Коу Чэня: первое место было отдано тому, кто был нацелен на побитие рекорда. Спортсмену-первогодке не хватило всего одного сантиметра, но в следующем году он точно побьёт рекорд.

Хо Жань занял второе место и не выполнил безрассудное обещание, данное Коу Чэнем Лао-Юаню. Однако ребята решили, что этот результат можно расценивать как первое место.

— Он же не спортсмен по прыжкам, в конце концов, — сказал Цзян Лэй. — Плюс ко всему, он симпотнее того первогодки.

— Резонно, — кивнул Сюй Чжифань.

— Вот-вот, это вполне обоснованно, — согласился Вэй Чаожэнь. — На основании этого можно сказать, что Коу Чэнь побил рекорд на километровке, он ведь обошёл спортсменов.

Они поочерёдно закивали:

— Вот именно!

От стадиона до столовой они проходили мимо медпункта. У стадиона была припаркована машина скорой помощи из ближайшей больницы, Тао Жуй с медсёстрами дезинфицировали раны парня, стёршего себе колени, руку и подбородок.

— Куда идёте? — спросила Тао Жуй с улыбкой, когда увидела ребят.

— В уборную, — ответил Сюй Чуань.

— Правда? В уборную, значит. А потом после этой уборной они сытые приходят.

Ребята засмеялись, и Сюй Чжифань похлопал Сюй Чуаня по спине:

— Мы в столовую отдохнуть.

— Цзе, пойдёте с нами? — предложил Коу Чэнь.

— Не пойду. Вы там свою еду припрятали? — Тао Жуй подошла и шёпотом продолжила: — Я не люблю шашлыки и прочий гриль, но принесите мне и остальным медсёстрам попить, когда вернётесь. Школа заказала ящик воды, но я хочу лимонный чай Вита.

— Хорошо, — кивнул Сюй Чжифань.

— Дам вам денег, заодно себе купите.

— Вы чего, не надо! — сразу же остановил Сюй Чуань. — У нас есть деньги, вы всего лишь хотите Виту, неужели нам это не по карману?

— А, ну тогда угостите меня и девчонок-медсестёр Витой? — с улыбкой спросила Тао Жуй.

Ребята согласились и собирались уйти, но Сюй Чуань вдруг коснулся локтя Сюй Чжифаня и указал подбородком в сторону — прямо под рядом деревьев у стены Дворца спорта, расположенного рядом со стадионом, стоял мужчина.

— Какого хера?! — выругались ребята, заметив его.

Коу Чэнь обратился к Тао Жуй:

— Почему он опять здесь?

— Не обращайтесь на него внимания, — нахмурилась Тао Жуй. — Сама не знаю, что ему надо.

— Он к вам не лез? — спросил Сюй Чуань.

— Нет, просто поблизости ошивается. Ну всё, не впутывайтесь, идите уже, а на обратном пути принесите попить.

Из-за уговоров Тао Жуй они не могли ничего предпринять и поглядывали в направлении мужчины, пока не оказались довольно далеко.

— Он больной? — возмутился Цзян Лэй. — Я щас не оскорбляю, мне правда интересно, вдруг он болен?

— Возможно. — Хо Жань снова оглянулся. — Если не болен, то чего прикопался?

— Из-за денег, — сказал Коу Чэнь.

— Это ж сколько зарабатывают медсёстры? — спросил Ху И.

— А ты не знал? У неё туфли от бабушки Коко*, четыре пары одной модели и разных цветов, — объяснил Коу Чэнь. — Даже лучше, чем у моей сестры.

— Бабушка Коко? Это бабушка Тао Жуй?

*奶奶 — бабушка Сян, относится к Коко Шанель. Традиционный титул «бабушка» является почётным по обращению к старшим или деятелям благородного сословия. В Китае Коко Шанель так называют из-за её тернистого пути из бедности в высшие слои и всемирную известность

Коу Чэнь посмотрел на Ху И:

— ...Нет, моя.

— Главное тут, что Тао Жуй не хочет обращать на него внимание. Сколько уже времени прошло, а до него не доходит? — недоумевал Вэй Чаожэнь.

— Есть люди, которые не могут отличить одержимость от любви. Сейчас он, наверное, жалеет себя и плачется, что Тао Жуй бессердечная и хладнокровная, — резюмировал Сюй Чжифань.

Коу Чэнь потянулся:

— Ему нужен учитель, похожий на Лао-Юаня, чтобы переучить.

— Пощади Лао-Юаня, он ещё с повязками ходит, — сказал Хо Жань.

В столовой за несколькими столами болтали или играли в маджонг те, кто не участвовал в Спортивном празднике и не был заинтересован в наблюдении за соревнованиями.

Коу Чэнь подбежал к дверям на кухню и позвал:

— Тётя, а вот и мы.

Тётя вышла и подтолкнула его:

— Не заходи, нельзя на кухню. Я скоро всё вынесу.

— Спасибо. — Коу Чэнь достал из холодильного шкафа несколько бутылок с напитками. — Чай сейчас им отнести?

— Да-да. — Сюй Чжифань и Сюй Чуань одновременно подошли к нему, выгребли все упаковки лимонного чая из холодильного шкафа и потащили их в одежде.

— Коу Чэнь. — Цзян Лэй протиснулся к Коу Чэню за столом и прошептал: — Ты знаком с Лу Хуань?

— Не знаком, — с уверенностью ответил Коу Чэнь.

Цзян Лэй уставился на него.

— Что ты ей хочешь сказать? Подойди сам.

Цзян Лэй был ошеломлён:

— ...Откуда ты знаешь, что я хочу ей что-то сказать?

— Одного взгляда на твоё нетерпеливое выражение лица хватило понять.

— Ты ж слышал, что в этом году в финал добавили весёлое соревнование? Бег на трёх ногах. Можно быть в паре с кем хочешь, я хочу попросить её, поэтому спросил у тебя.

— А не поздно ли? К Лу Хуань много кто подкатывает. Финал уже завтра, а ты до сих пор не подошёл к ней? — спросил Хо Жань.

Цзян Лэй резко приуныл:

— Значит, у меня нет шансов?

— Не передавай свои слова через третьи лица, подойди лучше сам и спроси напрямую, хочет ли она участвовать с тобой, — посоветовал Коу Чэнь.

— А если она с кем-то другим договорилась?

— Уф. — Коу Чэнь выглядел раздражённым. — Тогда скажи ей, что будешь болеть за неё, а если она сама не захочет участвовать, попроси её поболеть за тебя, а к себе в пару... Супермена возьми.

— Нихуя себе, — Цзян Лэй встал, — а ты прошаренный.

— Возьми с собой попить. — Коу Чэнь поставил перед ним несколько бутылок чёрного чая со льдом. — Дай ей одну, тогда вы сможете постоять там, выпить и поболтать какое-то время. Если с ней будут подруги, раздай им по бутылке и уходи.

— Почему? А как же выпить и поболтать? — в замешательстве спросил Цзян Лэй.

— Так это чтобы они тебя пообсуждали. Как она будет говорить с подругами о всякой шняге, если ты над душой стоишь? — Коу Чэнь отмахнулся от него: — Вали давай.

— Спасибо. — Цзян Лэй схватил бутылки с чаем и выбежал из столовой.

Хо Жань с некоторым потрясением посмотрел на Коу Чэня.

— Чего? — спросил Коу Чэнь.

— И при этом ты говоришь, что ни к кому не подкатывал?

— Да правда не подкатывал. — Коу Чэнь приподнял уголки губ и прошептал: — Если мне кто-то понравится, мне достаточно просто показать своё лицо для сканирования*.

— Лицо? Да у тебя его нет, бесстыжая ты...

Коу Чэнь ткнул его в нос двумя пальцами:

— Бип. Проверка карты симпатности**.

*Коу Чэнь сказал: 扫描, шуа гэ лянъ — просканировать лицо. **После «Бип» последовало 扫描, шуай ка, означающее «Карта симпатности», грубо говоря. Но забавно то, что шуай (красавчик) созвучно с шуа (сканировать), и 扫描 переводится как «провести картой», а Коу Чэнь использовал шуай (красавчик)

Хо Жань молча уставился на него.

— Бип. Баланс — триста миллионов, — сказал Коу Чэнь.

Сидящий напротив них Вэй Чаожэнь захихикал и упал головой на стол, потом тыкнул по макушке Ху И, игравшего в телефон:

— Бип.

— Недостаточно высокий айкью, пожалуйста, пополните баланс, — подыграл Ху И.

— Вот сук! — с удивлением отреагировал Вэй Чаожэнь.

Остальные рассмеялись.

Хо Жань посмотрел на Коу Чэня, который ухахатывался, задрал голову. Если рассуждать серьёзно, то Коу Чэнь — симпатичный. Не только симпатичный — его показушничество и настоящее дерзновение переплетаются между собой, и привлекательность исходит не только его лицо. Иначе Хо Жань не перешёл бы от враждебности к нему до той стадии, где вместе с другими срывал глотку в криках поддержки, и не волновался бы так, что мурашки побежали по телу, когда Коу Чэнь пересёк финиш. Он болел за Коу Чэня так же искренне, как и девушки, кричащие: «Цзецзе любит тебя».

Коу Чэнь внезапно обернулся к нему, не переставая смеяться.

— ...М? — Хо Жань быстро вынырнул из своего мысленного потока.

Коу Чэнь ничего не сказал и подмигнул ему. Хо Жань замешкался на несколько секунд и засмеялся:

— Не строй из себя милашку.

— Я и не строю милашку, я строю глазки. Это твои слова о том, что я милашка.

Хо Жань помедлил и кивнул:

— Ладно-ладно.

Мама Цзян Лэя принесла очень много шашлыка, но ребята почему-то не наелись. Когда они пригласили работниц столовой поесть за компанию, те отказались, а Цзян Лэй как ушёл, больше не вернулся. Удивительным образом половина шашлыков была сметена с тарелок. Чтобы насладиться едой днём, пришлось стиснуть зубы и попросить тётушек пока не жарить вторую половину мяса.

— Не набивать брюхо тоже полезно. — Суй Чуань растирал свой живот. — У вас же и после обеда соревы, финалы на стометровку и четырёхсотметровку, а у Коу Чэня ещё тройной прыжок в длину.

— Меня клонит в сон, — сказал Коу Чэнь. — После еды я хочу спать.

— Тогда пойдёшь в общагу, проспишься? — спросил Суй Чжифань.

— Я хочу поспать на солнышке. — Коу Чэнь поднял голову к небу. — Солнце сегодня такое красивое!

Как только Хо Жань сел на трибуну, Коу Чэнь лёг головой ему на колени.

— Не двигайся.

Хо Жань ничего не сказал и начал трясти ногами.

— Да~~су-ука~~~. — Коу Чэнь не мог продолжать, его голос дрожал, поэтому он сел и посмотрел на него. — Тебе вдарить?

— Давай.

Коу Чэнь, не раздумывая, приблизился к его лицу и поцеловал в щёку.

— Ах ты... — Хо Жань почувствовал, что ещё немного и сойдёт с ума. Девочки из его группы и 2-й группы по соседству мгновенно обернулись к ним, подготовив телефоны. Он опустил голову и зарылся рукой в волосы. — Тебе жить надоело?

— Тогда ты полежи на моих коленях. — Коу Чэнь похлопал себя по ноге. — А то ты, поди,

думаешь, что я один всегда халывничаю?

— Ты можешь..? — Хо Жань хотел сказать: «Ты можешь дремать, как нормальный человек?», но когда обернулся, то увидел, что Цзян Лэй сидит на верхнем ряду трибун, широко раздвинув ноги, а на его промежности лежит голова Вэй Чаожэня, примостившегося на ряду ниже его. Оба уже закрыли глаза и начали засыпать. — Пиздец.

Коу Чэнь оглянулся и засмеялся так, что закашлялся, затем развёл ноги.

— Ты так хочешь?

Хо Жань посмотрел на его пах.

— Э! — Коу Чэнь поднапрягся, быстро прикрыл пах руками и угрожающе произнёс: — Лучше подумай дважды, прежде чем действовать. Ты...

Хо Жань вздохнул, откинулся назад и закрыл глаза. Коу Чэнь больше ничего не сказал, только отодвинулся и лёг, устроив голову на его колени.

В полдень соревнований не было, но стадион кишел народом. Все воспринимали Спортивный праздник как школьную вечеринку, где можно было поесть и хорошо провести время с друзьями, и много кто играл в баскетбол на баскетбольной площадке.

Хо Жань не мог заснуть, так как не привык спать днём, в то время как Коу Чэнь задремал

сразу. Пришлось просто сидеть и снимать на телефон людей на стадионе.

Школьная жизнь с самого детства казалась ему скучной, в плане веселья он полагался только на друзей. Но иногда его посещала мысль, что мальчишки и девчонки, которые не хотят ходить на занятия, у которых болит голова от экзаменов, которым нравится или не нравится учитель, которые помнят или забывают имена и лица одноклассников, на самом деле интересные люди. В конце концов, это последние школьные воспоминания перед тем, как они ступят на тропу взросления, и создаются эти воспоминания прямо сейчас. Слева — две девчонки, соприкасаясь головами, смотрят в телефон и тихо хихикают, справа — мальчишки играют в маджонг, впереди, под деревьями, балуется группа учащихся, среди которой крайней мере две парочки с улыбками ярче солнца, а позади, на трибунах повыше... спящий парнишка с головой на промежности друга. И Коу Чэнь, положивший голову на колени Хо Жаня.

Хо Жань сфотографировал лицо Коу Чэня и продолжил медленно обследовать стадион камерой. Объектив остановился на медпункте. Когда они, отведав шашлыков, возвращались на стадион, бывший парень Тао Жуй так и стоял под деревом, но теперь, когда она с медсёстрами ушла на перерыв, тот, похоже, исчез. Ушёл? Или за Тао Жуй продолжает следить?

Хо Жань увеличил масштаб: двое медсестёр вернулись, но без Тао Жуй. Он почувствовал неладное.

— Чжифань. — Он растолкал Сюй Чжифаня, лежащего на сиденьях рядом с ним. — Напиши Тао Жуй, спроси, где она.

— Зачем? — Сюй Чжифань открыл глаза и сел, доставая свой телефон. — Когда мы относили ей чай, она сказала, что пойдёт есть суши.

— Ни её, ни того мужика здесь нет.

Сюй Чжифань встал и спрыгнул с трибуны, набирая Тао Жуй. Хо Жань разбудил остальных, после чего они побежали с трибун. Немного погодя Сюй Чжифань сказал:

— Взяла... Алло? Цзе?

— Что там? С ней всё хорошо? — забеспокоился Сюй Чуань.

— Алло? — Сюй Чжифань посмотрел на экран телефона, опять поднёс его к уху и хмуро произнёс «Алло» ещё два раза. — Молчит... Подождите!

— Что? — Ребята подошли ближе.

Сюй Чжифань включил громкую связь и увеличил громкость до максимума. Из трубки доносился какой-то шум и смутные обрывки разговора.

— Это чё... — в замешательстве сказал Вэй Чаожэнь.

— Пойдёмте в ближайший суши-бар и посмотрим, — тут же предложил Коу Чэнь. — Она как будто незаметно приняла вызов...

Он не договорил — из динамика послышался чуть более отчётливый голос, и можно было понять, что это Тао Жуй:

— Пошли в кафе «У поворота» впереди, поговорим там...

— «У поворота», — повторил Сюй Чуань. — Погнали к заброшке и через забор.

Ребята развернулись и побежали обратно.

Около школы было четыре кафе, а «У поворота» находилось более чем в 10 метрах от забора у корпуса с привидениями, на маленькой улочке. Название Тао Жуй сказала для них, иначе в обычных обстоятельствах она бы его не произнесла.

Возле корпуса с привидениями стояла только парочка и слушала музыку, эти двое даже не повернули головы на их топот.

Никто из ребят, за исключением Коу Чэня, так часто не шныряли через забор, но теперь они все перелезли на ту сторону, как будто делали это каждый день, — хоп-хоп-хоп, наступил там, наступил здесь, забрался на вершину и спрыгнул.

После приземления они пробежали немного вперёд и увидели перед собой Тао Жуй, которая шла со своим бывшим.

— Не кричим, — прошептал Сюй Чжифань.

Когда они бросились за Тао Жуй, её бывший услышал их и повернул голову. Он сразу же попытался оттащить Тао Жуй. Но Сюй Чуань был на шаг впереди него и схватил её за руку, потянув в сторону. Сюй Чжифань подошёл и со всей силы толкнул мужчину в грудь, что тот отшатнулся на несколько шагов назад.

— Хватит меня преследовать. — Тао Жуй указала на него пальцем. — Я не звонила в полицию, чтобы сохранить лицо дяди и тётушки. Я не хочу, чтобы они знали, какие безумные поступки ты вытворяешь! Если и дальше так продолжится, я всё-таки позвоню в полицию!

— Что я сделал? — Мужчина медленно подошёл, его лицо исказила мука. — Мне просто тяжело отпустить тебя, я надеюсь, ты успокоишься и пересмотришь своё решение! Чем я тебя обидел? Что ты скажешь полиции? Что я слежу за тобой?

— Ничего ты не сделал? Ты, сука, домогаешься, понимаешь это или нет? Ты пропустил все девять классов и умственно отсталый*? — У Хо Жаня не хватало слов.

— Пойдёмте в школу, — сказал Сюй Чжифань, — не говорите ему ничего, это без толку.

*Я так запарилась искать расшифровку изобретённого У Чжэ ругательства (□□□□□), за основу которого она взяла мемное □□□ — ускользнувший от обязательного девятилетнего образования (в основе которого □□□□□□□□□□ — неграмотный, необразованный человек; деревенщина; невежа; неуч). Боже храни Вэйбо!!!

Когда ребята, закрывая Тао Жуй, направились назад в школу, мужчина крикнул:

— Тао Жуй! Подумай хорошенько!

— Я всё обдумала хорошее некуда! Если продолжишь следить, я обращусь в полицию! — рассерженно кинула Тао Жуй.

Мужчина ничего не сказал и внезапно бросился вперед. Хо Жань шёл в самом конце, Коу Чэнь — чуть впереди слева, а ещё дальше — остальные, окружая Тао Жуй. Бывший бросился в сторону Тао Жуй.

— Коу Чэнь! — крикнул Хо Жань с намерением напомнить ему, что уровню его мощи не страшна подобная атака.

Но в следующую секунду Хо Жань уловил в руке ублюдка металлический блеск. Он с молниеносной скоростью метнулся к Коу Чэню, чтобы закрыть его собой.

Я Флэш, приятно познакомиться.

Его появление было настолько внезапным, что бывший Тао Жуй не успел затормозить и врезался в него, захватив рукой по его боку. Когда Коу Чэнь обернулся, чтобы помочь Хо Жаню, он услышал только: «У него что-то в руке!».

— Лаоцзы сказал «умри»! — Коу Чэнь одной рукой оттащил Хо Жаня назад и пнул бывшего Тао Жуй в грудь.

Тот упал на землю и уронил то, что держал. Это оказалась пилочка для ногтей. Ребят огорошило предупреждение об опасном предмете и выпавшей вместо этого пилочкой для ногтей, поэтому бывший Тао Жуй воспользовался всеобщим замешательством — вскочил,

схватившись за грудь, развернулся и убежал.

— С тобой всё хорошо? — заорал Коу Чэнь, повернувшись к Хо Жаню.

Хо Жань всполошился от его крика:

— ...Блять. — Он коснулся своего живота и почувствовал дыру в футболке, затем приподнял её и увидел следы крови на коже.

Пырнул и оцарапал, значит. Кто бы мог подумать, что пилочки для ногтей обладают такой силой.

— Нихуя себе! — Коу Чэнь, увидев кровь, вцепился в его руку. — Ты ёбнутый на всю голову? Нахуй ты подставился под удар?!

Хо Жань ещё не пришел в себя, его уже несли на спине, и к тому времени, как он среагировал, Коу Чэнь уже отбежал на десяток метров вперед.

— Эй! Коу Чэнь! Отпусти! Я не ранен!

— У тебя кровь! — возразил Коу Чэнь на бегу.

— Там совсем чуть-чуть поцарапано! — Хо Жань похлопал его по плечу, обернулся и пытался разглядеть Тао Жуй в сопровождении остальных ребят, бежавших за ними. — Сука, не позорься, поставь меня на землю, быстро!

— Дайте мне взглянуть на рану! — крикнула Тао Жуй. — Дайте сначала взглянуть и понять, нужно ли обработать!

Коу Чэнь, наконец, остановился, Хо Жань спрыгнул с его спины, поднял футболку и показал всем:

— Вот, смотрите, кожа чуть-чуть оцарапана. Она щас зарубцуется.

Тао Жуй наклонилась, взглянула и испустила вздох облегчения:

— Напугали меня до смерти. Это обычная царапина, продезинфицировать её потом, и всё... Вы же слышали, как я назвала местоположение, надо было сказать другим учителям! Ну или в полицию позвонить. Зачем одни пришли? Не делайте так в следующий раз. Вы меня ужасно перепугали, у меня ноги слабые. Господи, как хорошо, что это всего лишь царапина...

— Точно? — Коу Чэнь схватил Хо Жэня за плечо, осмотрел и вздохнул с облегчением, затем согнулся и ещё долго не выпрямлялся.

— Хо Жань, — Сюй Чуань взялся за плечо Хо Жэня и поразминал его, — ты лютейший просто.

Коу Чэнь выпрямился и, долго посмотрев на Хо Жаня, обнял его.

<http://bllate.org/book/14311/1267005>